

РЕЦЕНЗИИ

УДК 94(47).072.5

О. В. Соколов

ФРАНЦУЗЫ В МОСКВЕ: ВЗГЛЯД РОССИЙСКОГО ИСТОРИКА*

В работе анализируется монография В. Н. Земцова «Наполеон в Москве». Отмечено, что это исследование представляет собой новое слово в исторической науке, так как известные события в нем освещены на основе большого количества опубликованных источников и архивных документов, до сих пор не введенных в оборот в российской исторической науке, рассмотрены такие, еще мало изученные российской историографией проблемы, как деятельность Московского муниципалитета, функционирование Воспитательного дома в период пребывания в Москве французов и религиозная жизнь в городе в этот тяжелый для него период. На основе французских архивных документов автор получил ряд интересных результатов, углубляющих наши знания об Отечественной войне 1812 г. Так, например, В. Н. Земцов сумел получить достоверные сведения о реальной силе наполеоновской армии в октябре 1812 г. перед началом отступления. Отмечен и ряд недостатков монографии. Хотя автор широко использовал иностранные документы, им не были привлечены многие ценные источники. Трудно согласиться и с неуместным, как нам кажется, в данном случае термином «микроистория», который широко использует В. Н. Земцов, а также с неправильным переводом ряда французских терминов. Библиогр. 12 назв.

Ключевые слова: Отечественная война 1812 г., пожар Москвы, Кутузов, Наполеон, Ростопчин, Туттолмин, В. Н. Земцов, О. В. Соколов.

O. V. Sokolov

THE FRENCH IN MOSCOW: A VIEW OF A RUSSIAN HISTORIAN

The paper considers the monograph of V. N. Zemtsov «Napoleon in Moscow.» It is noted that this study is a new word in the history of science, as regards the known events on the basis of a large number of published sources and archival documents that have not yet been entered into circulation in the Russian historical science. It was also noted that the monograph examines these still little-studied aspects of Russian historiography as the activities of the Moscow municipality, as the functioning Orphanage during the stay of French in Moscow, and the religious life in the city during this difficult period. On the basis of the French archival documents the author received a number of interesting results that deepen our knowledge of the Patriotic war of 1812. For example Zemtsov was able to

Соколов Олег Валерьевич, — кандидат исторических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9; o.sokolov@spbu.ru

Sokolov Oleg Valerivich — PhD, Associate Professor, St. Petersburg State University, 7/9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; o.sokolov@spbu.ru

* Работа выполнена при поддержке гранта СПбГУ «От национальных государств к единой Европе: проблемы европейской интеграции в XIX–XXI вв.», шифр в ИАС 5.38.275.2014, руководитель В. Н. Барышников.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2016

obtain reliable information about the real strength of Napoleon's army in October 1812 before the retreat.

However, along with positive aspects, a number of shortcomings of the monograph should be noted. Although the author has made extensive use of foreign documents, not many valuable sources were drawn upon. It is difficult to agree with the inappropriate, as it seems in this case, term «micro history», which is widely used by Zemtsov, as well as the mistranslation of a number of French terms. Refs 12.

Keywords: Patriotic War of 1812, the burning of Moscow, Kutuzov, Napoleon, Rostopchin, Tutolmin V. Zemtsov, O. Sokolov.

К юбилею Отечественной войны 1812 г. с 2007 по 2014 г. вышла целая серия интересных работ, посвященных этому событию. Монография В. Н. Земцова «Наполеон в Москве», безусловно, принадлежит к числу наиболее достойных внимания.

Автор взялся, казалось бы, за бесконечно избитый сюжет, которому посвящены главы во всех исследованиях по истории войны 1812 г., а также множество отдельных монографий и статей. Однако В. Н. Земцов нашел возможность сказать новое слово за счет привлечения широкого круга источников: мемуарной литературы на французском и немецком языках, дневников солдат, офицеров и генералов Великой Армии, писем, перехваченных русскими войсками, хранящихся в российских архивах и частично опубликованных, корреспонденции Наполеона, Евгения Богарне и т. д. Наконец, автор хотя и ограниченно, но все же использовал Архив исторической службы Министерства обороны Франции (Service Historique de la Défense). Все это позволило взглянуть на события, происходившие в Москве в период пребывания там наполеоновских войск, с новой и подчас оригинальной стороны.

Начнем со знаменитого московского пожара. Конечно, еще Н. А. Троицкий в своей монографии «1812. Великий год России» писал: «Пожар Москвы до сих пор вызывает споры, хотя в них давно уже пришло время поставить точку» [Троицкий 2007, с. 314]. Видный русский и советский исследователь не сомневался в том, что Москва была охвачена огнем, прежде всего не вследствие действий грабителей, а в результате целенаправленного поджога, осуществленного по приказу московского генерал-губернатора Ростопчина и главнокомандующего русской армией Кутузова. Такой же точки зрения придерживались известные советские ученые А. Г. Тартаковский [Тартаковский 1992], В. М. Холодковский [Холодковский 1966], эту же точку зрения разделяет один из ведущих современных российских специалистов по истории войны 1812 г. А. И. Попов [Попов, 2002]. И, конечно, не будет открытием еще раз подтвердить эту мысль.

Однако Земцов приводит такой убедительный массив синхронных свидетельств находившихся в Москве военнослужащих армии Наполеона и московских жителей, что всякие сомнения на этот счет должны исчезнуть у любого, еще сколько-нибудь сомневающегося читателя. Среди самых интересных свидетельств, без сомнения, письма солдат и офицеров Великой Армии, где они откровенно рассказывают близким о происходящем в городе.

Среди тем, малоизученных отечественными исследователями, которые осветила монография В. Н. Земцова, следует отметить деятельность московского муниципалитета, организованного по приказу Наполеона. Автор исследовал деятельность муниципалитета на основе документов из Отдела письменных источников Государственного исторического музея и Центрального архива Москвы. Несмотря на

очевидную неспособность муниципалитета наладить нормальную жизнь в Москве в обстановке хаоса и военной опасности, В. Н. Земцов отмечает, однако, и ряд хотя и весьма скромных, но тем не менее интересных плодов деятельности этой организации. Так, например, автор пишет о возобновлении службы в московских церквях: «...Благодаря самоотверженности нескольких священнослужителей, взявших на себя немалое бремя ответственности, поступая во многом вопреки наущениям русских властей, как светских, так и церковных, при поддержке муниципалитета и французской администрации несчастные москвичи получили возможность душевного успокоения» [Земцов 2014, с. 193].

Особо разбирает автор вопрос о работе Воспитательного дома и деятельности его надзирателя И. А. Тутолмина. Обычно историю существования Воспитательного дома в занятой французами Москве русские историки изучают только по письмам Тутолмина. Это действительно очень важный синхронный источник для изучения не только деятельности учреждения для приема «бесприютных детей», но и вообще событий, произошедших в оккупированном городе. Однако Земцов старается сравнить то, что писал Тутолмин, с соответствующими французскими документами, и в результате, как кажется, ему удалось написать гораздо более рельефную картину работы Тутолмина и его общения с французскими властями. Интересно, что Наполеон на примере отношения к Воспитательному дому всячески пытался показать, как он собирался строить свои отношения с москвичами, если бы не было пожара и буйства колодников. «Я хотел сделать для всего города то, что сделано для вашего заведения, — приводит Земцов фразу Наполеона по докладу Тутолмина. — Я поступил бы с Москвой так, как поступил с Веной и Берлином, но русские бросили город почти совершенно пустым, сами сожгли свою столицу...» [Земцов 2014, с. 199].

Спасенный от пожара, Воспитательный дом снабжался всем необходимым, несмотря на нехватку продовольствия для армии. Автор сообщает также, что Тутолмин в своем письме от 4(16) ноября 1812 г. докладывал вдовствующей императрице Марии Федоровне об уважительном отношении неприятеля к воспитанникам: «взрослые девицы, учительницы из воспитанниц, молодые женщины и девицы» пребывают в добром здравии, и «ни одна ни малейшего от неприятелей не имела грубого расположения, а о похабстве даже никаких от них не было замечено» [Земцов 2014, с. 202].

Впервые в работе российского историка на основе документов из Архива исторической службы Министерства обороны Франции дается объективная информация по численности французской армии в Москве, по полученным подкреплениям. Подобные сведения позволяют правильно определить соотношение сил на театре военных действий. Они убедительно показывают, что вопреки тому, что писал Толстой, а вслед за ним утверждали авторы многих популярных исторических трудов, Бородинское сражение не было смертельной раной для Великой Армии, которая, получив подкрепления, сумела практически восстановить свою прежнюю численность. Земцов провел подсчет, согласно которому в начале октября 1812 г. Наполеон располагал в Москве более чем 115 тыс. боеспособных солдат при примерно 600 орудиях.

Зато московский пожар, подрывавший моральные силы французской армии, разложивший ее дисциплину, разрушивший те скрепы, которые когда-то давали удивительные результаты на полях сражений, стал такой глубокой смертельной раной, от которой Великая Армия более не смогла оправиться, и, погибнув, привела в конечном итоге к гибели европейской империи Наполеона. Эту мысль, впро-

чем, давно проводил в своих работах автор данной рецензии. Так, в монографии «Армия Наполеона», вышедшей в Санкт-Петербурге в 1999 г., отмечается: «первопричиной катастрофы Великой Армии во время ее отступления был московский пожар, который, заразив армию духом стяжательства, подорвал ее дух. Враг внутренних, проникнувший в души солдат, оказался более сильным, чем неприятель и стихии, которые били уже по морально подкошенным людям» [Соколов 1999, с. 354]. Теперь анализ обстоятельств разложения наполеоновской армии получил убедительное документальное подтверждение. Так считает и автор монографии: «Московский пожар, как и дальнейшее пребывание Наполеона в русской столице, имели для армии вторжения катастрофические последствия» [Земцов 2014, с. 346]. Автор высказывает также интересную мысль: «Наполеон недооценил противника в плане его готовности пойти на немыслимые для западноевропейского ума жертвы» [Земцов 2014, с. 346]. После ознакомления с монографией екатеринбургского историка трудно не согласиться с этим положением.

Однако, говоря о безусловных положительных сторонах работы В. Н. Земцова, необходимо отметить и ряд недочетов. К числу, пожалуй, самых значительных нужно отнести постоянное упоминание «микроисторического» подхода, который историк, как ему представляется, применил в своей работе.

Как известно, метод так называемой «микроистории» вырос в 70-х годах XX в. из комплекса идей, высказанных небольшой группой итальянских историков, объединенных общим журналом «Quaderni Storici», а с 1980 г. серией «Microstorie» под руководством Карло Гинзбурга и Джованни Леви. «Микроистория» во многом перекликается с традициями французской школы Анналов и является чаще всего осмыслением исторических процессов на примере малого объекта исследования, преимущественно какой-нибудь деревни или городишки, или, наконец, на примере истории одной семьи или жизни «маленького человека». Типичным микроисторическим исследованием является книга Карло Гинзбурга «Сыр и черви» [Ginzburg, 1976], которая рассказывает о жизни во второй половине XVI в. фриульского мельника Доменико Сканделла, по прозвищу Меноккио. На основе истории простого человека, которая известна благодаря допросам его на суде инквизиции, автор дает картину жизни североитальянской деревни в раннее Новое время, а также раскрывает культурные, идеологические и религиозные проблемы этой эпохи.

Именно такой подход характерен для этого метода — самые простые люди и их судьбы, но на длительном промежутке времени («longue durée», как обычно говорили представители школы Анналов) с последующим выходом на самые широкие обобщения. Исторические исследования сторонников микроисторического подхода обычно переплетаются с социологией, этнологией, антропологией и т. п.

Совершенно непонятно, каким образом такое огромное событие по его значению для судеб России и Европы, как вступление наполеоновской армии в Москву, может быть отнесено к «микроистории»! В монографии Земцова, конечно, появляются, как, впрочем, в любой исторической книге, «маленькие люди», но действуют в ней и являются героями рассказа прежде всего император Наполеон, маршалы и генералы французской армии, московский генерал-губернатор, русские полководцы. Разбирается стратегическая обстановка на театре военных действий, обсуждаются приказы генерального штаба, исследуются планы Наполеона по поводу продолжения кампании. Если подобные действия подобных героев являются

«микроисторией», то что же тогда история? Никак нельзя отнести к «микроистории» и подробный разбор ряда эпизодов на основе сравнения источников, исходящих от русских и французских свидетелей. Подобный анализ отдельных исторических событий присутствует во многих исторических произведениях, никакого отношения к «микроистории» не имеющих.

Удивительно, что вслед за автором книги тезис о «микроисторическом подходе» повторил Е. Ю. Рукосуев, автор рецензии на монографию «Наполеон в Москве». Рукосуев пишет: «Во второй главе “Пожар глазами французов”, опираясь, как уже говорилось, на микроисторические подходы, автор (Земцов) предлагает хорошо обоснованную версию причин московского пожара и последовавших за ним событий» [Рукосуев 2015, с. 252]. Неужели внимательное изучение источников, сравнение различных свидетельств, попытка объективно восстановить ход важнейших исторических событий являются «микроисторией»? А чем же, с позволения сказать, занимается просто историческая наука?

В рецензии Е. Ю. Рукосуева можно также прочитать следующее: «Особенностью работ В. П. Земцова является то, что он практически единственный из историков России, занимающихся периодом Наполеоновских войн, старается рассматривать происходившие тогда события в “объемном виде”, выражаясь современными терминами — “в формате 3D”. Мы объясняем это следующим образом: отечественные историки изучают происходившие события “с российской стороны”, западноевропейские исследователи, наоборот, — только “со стороны французов и их союзников”; В. П. Земцов же, будучи российским историком, рассматривая то или иное событие, всегда широко привлекает и российские, и западноевропейские источники, и научные исследования» [Рукосуев 2015, с. 153].

Видимо г-н Рукосуев плохо знаком с работами современных российских историков. Так, например, автор этих строк не только в течение многих лет писал свои произведения, тщательно сравнивая свидетельства русских и западноевропейских источников по событиям Наполеоновской эпохи, но и с 1988 г. многократно работал в Архиве исторической службы Министерства обороны Франции. А результат этих исследований — монографии и многочисленные статьи, посвященные событиям Наполеоновской эпохи, многие из которых были изданы не только на русском, но и на французском языке. Так, монография «Армия Наполеона», где, в частности, затрагиваются вопросы московского пожара, вышла не только в Санкт-Петербурге, но и в Париже в 2003 г. [Sokolov 2003]. Монография «Аустерлиц. Наполеон, Россия и Европа 1799–1805 гг.» вышла в 2006 г. [Sokolov 2006], а исследование «Битва двух империй», посвященное военной и дипломатической предыстории войны 1812 г., было опубликовано престижным французским издательством «Файяр» в 2012 г. [Sokolov 2012]. Наконец, непосредственно войне 1812 г. была посвящена серия из шести статей во французском историческом журнале «Наполеон I». Кстати, статья в № 9 этого журнала посвящена почти целиком московскому пожару, и ее положения во многом предвосхищают концепцию Земцова [Sokolov 2001].

Работы А. Попова и А. Васильева, а это известнейшие российские историки по Наполеоновской эпохе, также полностью построены на сравнительном анализе иностранных и русских источников. Сейчас труды по военной истории, сделанные без учета документов с противоположной стороны, выглядят непрофессионально, можно даже сказать — наивно.

Кстати, отмечая безусловную заслугу В. Н. Земцова в использовании французских архивов, представляется, что работа в этом направлении не доведена до конца. Так, автор использовал лишь малую часть того, что хранит Архив исторической службы Министерства обороны Франции по теме пребывания Великой Армии в Москве. Совершенно не был использован гигантский блок информации, содержащейся в 45 толстых папках корреспонденции маршала Даву, хранящихся в архиве под шифром 1 К 1. То же можно сказать о личном фонде маршала Бертье (шифр 1 К 3) и т. д.

Необходимо отметить также, что с авторским переводом ряда французских слов на русский язык невозможно согласиться. Земцов «переводит» многие термины фонетически, т. е. читая их по-французски и записывая русскими буквами: «chef» (*начальник, командир*) автор воспроизводит как «шеф», «revue» (*смотр*) — как «ревью», «château» (*замок, дворец, усадьба*) — как «шато», «salon» (*гостиная, парадное помещение*) — как «салон» и т. д. От подобного перевода невольно вспоминается фраза из Пушкинского «Дубровского»: «Пуркуа ву туше, пуркуа ву туше, — закричал Антон Пафнутьич, спрягая с грехом пополам русский глагол тушу на французский лад. — Я не могу, дормир, в потемках!».

Не имея возможности в короткой работе рассмотреть все эти неточности, остановимся только на одной, которая с легкой руки автора проникла в ряд исторических трудов, в результате чего появились странные словосочетания: «шеф батальона», «шеф эскадрона» и т. д. Слово *chef* во французском языке происходит от латинского слова *caput* — голова (отсюда же — нем. *Haupt*, итал. *capo* и т. д.). На старофранцузском это слово и означало «голову», как в физическом плане, так и в социальном — «начальник», «руководитель», «командир». В современном языке осталось только это второе значение.

Мы переводим на современный русский язык: *chef d'état* — глава государства, а не «шеф государства»; *chef d'entreprise* — директор предприятия, а не «шеф предприятия»; *chef de projet* — руководитель проекта, а не «шеф проекта»; *chef d'état-major* — начальник штаба, а не «шеф штаба»; *chef d'unité militaire* — командир воинской части, а не «шеф воинской части». Никогда в подобных словосочетаниях слово *chef* не переводится как «шеф». Более того, русское слово «шеф» означает не настоящего военного начальника (конечно, если мы не говорим о жаргоне), а почетного. В старой русской армии «шеф полка» означало «почетный начальник части» и переводится на французский язык не просто словом *chef*, а *chef d'honneur* (почетный начальник), или *chef honoraire* (такой же перевод — почетный начальник). Поэтому *chef de bataillon* и *chef d'escadron* правильно переводить «командир батальона» и «командир эскадрона» соответственно.

Подобный же анализ можно было бы провести с остальными неправильными переводами. В заключение хотелось бы добавить еще одну коррективу. Автор неоднократно без всяких уточнений в контексте истории войны 1812 г. называет Москву «столицей». Так, завершая работу, В. Н. Земцов указывает: «Захват русской столицы не оправдал надежд Наполеона» [Земцов 2014, с. 335].

У пишущего эти строки, как у историка и в особенности как у петербургского историка, подобное выражение вызывает недоумение. Как известно, в 1812 г. Москва уже сто лет не была столицей! Да, это был город, дорогой для сердца многих русских людей, второй по численности населения в империи, но все же не первый,

и уж точно *не столица*. Такое ощущение, что не только император французов, но и автор книги забыли, что местопребыванием всех органов управления страной, местом нахождения главных императорских резиденций, местом, где располагались посольства всех иностранных государств и были расквартированы полки Российской императорской гвардии, наконец, самым многонаселенным городом империи был Санкт-Петербург.

Несмотря на эти недочеты, монография В. Н. Земцова, как кажется, является важным вкладом в российскую историческую науку. Она не только открыла ряд новых интересных фактов, не только ввела в научный оборот ряд важных источников, но и обогатила наше общее видение такого выдающегося события, каким была война 1812 г.

Источники и литература

- Земцов В. Н. Наполеон в Москве. М.: ООО Медиа-Книга, 2014. 364 с.
Попов А. И. Великая армия в России. Погоня за миражом. Самара: ООО «НТЦ», 2002. 439 с.
Рукосуев Е. Ю. Рецензия на книгу: В. Н. Земцов. Наполеон в Москве // Вестн. С.-Петербур. ун-та. Сер. 2. 2015. Вып. 4. С. 150–153.
Соколов О. В. Армия Наполеона. СПб.: Империя, 1999. 587 с.
Тартаковский А. Г. Обманутый Герострат. Ростопчин и пожар Москвы // Родина. 1992. № 6–7. С. 88–93.
Троицкий Н. А. 1812. Великий год России. М.: Омега, 2007. 560 с.
Холодковский В. М. Наполеон ли поджег Москву? // Вопросы истории. 1966. № 4. С. 31–43.
Ginzburg C. *Il formaggio e i vermi. Il cosmo di un mugnaio del' 500*. Turin: Einaudi, 1976. 188 p.
Sokolov O. *La campagne de Russie. De Moscou à Viazma // Napoléon Ier*. 2001. N 9. 2001. P.42–51.
Sokolov O. *Armée de Napoléon*. Paris: Commios, 2003. 592 p.
Sokolov O. *Austerlitz. Napoléon, l'Europe et la Russie*. Paris: Commios, 2006. 541 p.
Sokolov O. *Combat de deux empires. La Russie d'Alexandre I contre la France de Napoléon, 1805–1812*. Paris: Fayard, 2012. 523 p.

References

- Zemtsov V.N. *Napoleon v Moskve [Napoleon in Moscow]*. Moscow, ООО Media-Kniga Publ., 2014, 364 p. (in Russian)
Popov A.I. *Velikaia armiiia v Rossii. Pogonia za mirazhom [Great Army in Russia. Chasing a mirage]*. Samara, ООО “NTC” 2002. 439 p. (in Russian)
Rukosuev E.Iu. *Retcenziiia na knigu: V.N.Zemtcov. Napoleon v Moskve [Review of the book: V.N.Zemtcov. Napoleon in Moscow]*. *Vestnik of Saint-Petersburg University. Ser. 2*, 2015, issue 4, pp.150–153. (in Russian)
Sokolov O.V. *Armiiia Napoleona [Army of Napoleon]*. St. Petersburg, Imperiia Publ., 1999. 587 p. (in Russian)
Tartakovskii A. G. *Obmanutyi Gerostrat. Rostopchin i pozhar Moskvyy [Deceived Herostrat. Rostopchin and the burning of Moscow]*. *Rodina [Homtland]*, 1992, no. 6–7, pp. 88–93. (in Russian)
Troitskii N. A. *1812. Velikii god Rossii [1812. Great year in Russia]*. Moscow, Omega Publ., 2007. 560 p. (in Russian)
Ginzburg C. *Il formaggio e i vermi. Il cosmo di un mugnaio del' 500*. Turin, Einaudi, 1976, 188 p.
Holodkovskii V. M. *Napoleon ly podgeg Moskwu? [If Napoleon make fire in Moscow?]*. *Voprosy istorii [Problems of History]*, 1966, no. 4, pp.31–43. (in Russian)
Sokolov O. *Armée de Napoléon*. Paris, Commios, 2003. 592 p.
Sokolov O. *Austerlitz. Napoléon, l'Europe et la Russie*. Paris, Commios, 2006. 541 p.
Sokolov O. *Combat de deux empires. La Russie d'Alexandre I contre la France de Napoléon, 1805–1812*. Paris, Fayard, 2012. 523 p.
Sokolov O. *La campagne de Russie. De Moscou à Viazma. Napoléon Ier*, 2001, no. 9. 2001, pp.42–51.

Публикация поступила в редакцию 23 января 2016 г.